

Пленительная Манджэке.. Нет, вернее сказать, что это превращенная в калейдоскоп Мангёке Шаринган, подражающая занпакто? Неужели это все, что ты задумал, Сосюке Айзен?

Орочимару сидел на гостевой подушке в кабинете. Его змеиные зрачки отражали внешность зеркала Учиха, и его мысли начали бешено вращаться.

"Но дальше, если я правильно угадаю, это пара легендарных глаз. Элементы свастики не ясны, но перед лицом силы, которая подобна мифу в летописях, ты все еще можешь оставаться таким спокойным?"

Сосюке Айзен не ответил, ведь он не умел читать мысли.

Он просто молча смотрел на постепенно разгорающуюся в небе горящую Коноху и нахмурился, глядя на зеркало Учиха, которое, казалось, каким-то неизвестным образом сопротивляется его рейацу, медленно выпрямляясь.

"Если ты поклянешься этими глазами, что никогда не будешь вредить интересам Конохи, я тебя отпущу".

Слои флуктуаций переполняли пустое пространство, и невидимый гигантский скелет постепенно обернул тело зеркала Учиха, закрывая все неприятности от внешнего мира.

Пара зрачков, вращающихся с высокой скоростью, как треугольник, сияла славой Шарингана, особой техникой зрачка, и горящая Коноха в небе дополняли друг друга. Как он и сказал, пока он в Конохе, он непобедим.

Его свастика и калейдоскопический шаринган рождены для Конохи. Только в Конохе можно получить самое мощное благословение. Это самая глубокая тайна, хранимая зеркалом Учиха, и это также самая мощная козырная карта, показанная сегодня.

Свастика - самое страшное и истинное отображение сердец людей. В некотором смысле, это то же самое, что и Шаринган. Чего я боюсь, чего я отчаиваюсь, всегда было тем самым. Я боюсь, что Коноха будет уничтожена кем-то, кто не знает, куда идет, и боюсь, что это будет чьей-то ступенькой. Поэтому, что бы ни случилось, я хочу это остановить.

Глядя на полыхающую в небе Коноху, Учиха Каге покачал головой, прижал глаза и посмотрел на Сосюке Айзена, который, казалось, стоял там спокойно.

"Ты очень талантливый человек, Айзен. Я знаю, что твоя способность более ужасающа, чем все думают. Даже сейчас я считаю, что, если ты поклянешься этими глазами, я тебя отпущу. Но если ты проявишь послушание и захочешь навредить интересам Конохи, я убью тебя прямо сейчас. Теперь у меня есть две силы - Калейдоскопический Шаринган и Свастика.

Даже если ты сделаешь что-то с моей свастикой, я все равно зеркало Учиха. У меня самая мощная сила в легендах Учиха, сила, с которой не могут справиться даже хвостатые звери. В этом мире только первое поколение Мудун может соперничать с ней, да и то, возможно, недостаточно. Поэтому я не хочу, чтобы ты сделал неправильный выбор.

Итак, скажи мне свое решение. Будешь ли ты на стороне Конохи или моим врагом? Если ты мой враг, десятки тысяч градусов, которыми горит Коноха на небе, испарят тебя с лица земли в мгновение ока.

Неужели это ваша последняя карта, чтобы противостоять мне - катализированные

Калейдоскопический Шаринган, Свастика и способность Свастики быть могущественной, пока ты в Конохе?

Однако, столкнувшись с такой козырной картой, Сосюке Айзен просто глубоко вздохнул и покачал головой.

"Как и ожидалось, это не сработало".

"Что?"

"Эксперимент провалился. Это было не так просто, как казалось вначале. Слияние чакры и души гораздо более сложно, чем я себе представлял".

Увидев в тот день в небе ясную силу шарингана и свастики, Айзен с сожалением снял очки.

"Я думал, что экстремальная и добрая личность, подобная Джин-куну, в сочетании с Калейдоскопическим Шарингани и занпакто сможет пойти по пути, выходящему за мои ожидания, но это не удалось. Я все еще не подхожу для азартных игр. Неужели все-таки проблема в чакре?"

"Что ты сказал?"

"Похоже, такие вещи, как Куросаки Ичиги, это просто чистая удача, и, возможно, это просто невмешательство. Жаль. Я думал, что увижу более впечатляющее выступление".

"Я спросил, о чем, черт возьми, ты говоришь!"

"Конечно, это ваше дело, мистер Джин".

Сняв очки с небольшим количеством пепла, Сосюке Айзен протер линзы и посмотрел на ошеломленное зеркало Учиха в небе с обнаженным безразличием, словно на подопытное животное с зубами и когтями.

Неважно, что делают или куда идут экспериментальные животные, они, кажется, очень свободны, но всегда находятся в рамках исследований и теории ученых.

Они пронумерованы, и их местоположение записано. Хотя они, казалось, живут свободно и имеют мысли, они были помечены и нацелены с самого начала.

Так же, как я говорил в начале, Айзен никогда не делает того, что кажется излишним. Потому что некоторые вещи могут казаться лишними, но они часто необходимы во время эксперимента.

Например, текущий боевой эксперимент, такой как текущий тест по слиянию Шарингана и шинигами.

С самого начала ты был моим экспериментальным продуктом для создания чакры Шарингана. Зеркало-кун. Я возлагаю на тебя большие надежды.

Надев очки в простой оправе, Айзен Союсукэ с насмешливой улыбкой посмотрел на шокированного новостью Утчихского зеркала в небе, который стоял неподвижно.

После реинкарнации нечистой почвы способность завершена, и у него практически неограниченная чакра, так почему же можно унаследовать все ограничения крови, методы

побега и зрачковые техники? Есть только один ответ - независимо от техники зрачка, ограничений крови или чего-либо еще, все это является изменением Чакры.

С самого начала все являются рабами реинкарнации Чакры, живые или после смерти. Поэтому поверх этого я провел очень интересный скрининговый эксперимент. Ниндзя с силой души, ниндзя с силой Утчиха, чистые ниндзя, нечистые ниндзя. К счастью, выборка Конохи действительно большая. У меня может быть много экспериментальных данных.

Зачем мне воскрешать ниндзя Конохи и оставлять их одних? Зачем мне воскресить тебя в качестве капитана отряда? Зачем мне позволить тебе остаться здесь и не беспокоиться о тебе вообще? Конечно, потому что ты уже был отмечен. Каждый из вас является ценным экспериментальным материалом. Я говорил об этом с самого начала. Каждый из вас уникален.

Взаимодействие между Шаринганом, который меняется вместе с изменением разума, и Занпакуто, который гравитует собственную душу, взаимное подтверждение техники духовного разделения, которая может отделять душу с самого начала, и технологии смерти, а также удивительные отношения между индивидуальной волей и связью души с телом и т.д.

Действительно, бывают моменты, когда я очень ценю, что мир такой неряшливый и сумасшедший, что он может дать мне столько информации, и никому нет до этого дела.

Айзен!!!!!!

Глядя на Айзена с расслабленной интонацией на земле, Утчиха Кагему громко завопил:

Даже если ты все подсчитал, все мое свастику посчитал, и что я могу атаковать тебя силой падающей Конохи, но можешь ли ты все еще посчитать это! Сусаноху!!!

Сила начала постепенно распространяться из пустоты. Огромный скелет быстро расширился и появился в воздухе, в конце концов, превратившись в огромного вооруженного гиганта. Словно воплощение легендарного бога, держа горящий меч, глаза полны гнева, включая отражение Утчиха, устремлявшееся с неба.

Вместе с руинами бесчисленных Конох, вызванных свастикой, казалось, что в небе образовалась огромная брешь, и бесчисленные павшие здания Конохи и горящие миры запутались на гиганте.

Огромный пылающий меч, длиной в сотни метров, казалось, пронизывающий небо и землю, нацеленный прямо на улыбающегося человека в, казалось бы, незаметном маленьком дворике Конохи.

Сколько бы ты ни говорил, чтобы потрясти людские сердца, ты не можешь изменить факт! У меня есть сила!

Сила?

Глядя на Утчихское зеркало, кричащее и размахивающее всей горячей Коноха, падающей на него, Айзен слегка улыбнулся, вытянул палец и указал на Утчихское зеркало, стремительно спускавшееся вниз.

Наконец, позволь мне научить тебя очень простой истине. Никогда не используйте способности, которым вас обучали другие, для противостояния другим.

Девяносто один сломанный путь, тысячи рук и яркие небесные орудия.

Бесчисленные лучи света вырвались из стороны Айзена в мгновение ока, словно фейерверки, устремляясь к призрачному гиганту в небе.

В следующее мгновение оглушительный гром разрушил оболочку призрачного гиганта, заставив Утчихское зеркало внутри, казалось, на мгновение заколебаться.

Но, глядя на быстро восстановившегося Сусаано, Утчихское зеркало проявило радость, но, не успев еще посмотреть на Айзена, чтобы объявить о победе своей силы, он услышал, как Айзен шепчет, будто бы близко к его ушам.

После этого Девяносто шесть столичных огненных рам были запечатаны и погашены.

Секундой позже, без единого жеста сопротивления, призрачный гигант и отражение Конохи разбились в мгновение ока.

У всех на глазах огромный трезубцевый скелет, окутывавший Утчихское Зеркало, упал с неба, рухнув прямо во двор и приземлившись перед Айзенем.

Все идет по плану. Будь то мятеж, атака или финальная битва.

Единственное сожаление лишь в том, что так и не удалось стимулировать слияние двух.

Конечно, если вы хотите получить экспериментальные результаты, вам все еще нужно использовать реальность для фактических измерений и анализа.. Тогда настало время для утилизации.

Айзен небрежно щелкнул пальцами, и огромный запечатанный скелет, упавший во дворе, исчез в мгновение ока.

Спустя некоторое время, с исчезновением источника тепла в небе, постепенно происходили столкновения воздуха, и с неба начали падать редкие дождевые капли.

Жители Конохи наконец облегченно вздохнули. Перед дождем бывают некоторые странные миражи, хотя они и редки, но все же существуют. Огромные раскаты грома и вспышки света уже намекали на вторжение этого проливного дождя.

Судя по постепенно нарастающему и разносящемуся грому, жители Конохи решили, что предстоит прекрасный солнечный день.

Я только что заметил, что время для автоматического обновления было указано неверно, прошу прощения. Я занимался тем, что сохранял рукопись на полке, и не обращал внимания на время автоматического обновления. Пожалуйста, ожидайте обновления.

<http://tl.rulate.ru/book/106069/3773909>